

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГЛОБАЛИЗМОВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ

Нарзуллаева Мафтуна Одилбек кизи

Преподаватель кафедры русского языка и литературы,
Денауский институт предпринимательства и педагогики

narzullayevam410@gmail.com

Аннотация

Современная глобализация обусловила активное проникновение в национальные языки большого количества глобализмов - слов, используемых в международном масштабе. Эти языковые единицы отражают глобальные культурные, экономические и технологические процессы и становятся индикатором межкультурной коммуникации. Однако функционирование глобализмов в разных языках имеет свои особенности, так как они проходят через процесс адаптации к национальным традициям и культурным кодам. Русский и узбекский языки в последние десятилетия продемонстрировали интенсивное усвоение глобализмов, что связано с активным развитием информационных технологий, международных контактов, экономической интеграции. При этом каждый язык интерпретирует и встраивает глобализмы в свою систему в соответствии с культурно-историческими особенностями. Русский язык характеризуется высокой степенью словообразовательной продуктивности глобализмов: «тренд» → «трендовый», «блог» → «блогер», «гугл» → «гуглить». Узбекский язык интегрирует заимствования через традиционные словообразовательные модели и адаптацию к фонетико-орфографическим нормам: «blogger» → «bloggerlik», «marketing» → «marketolog».

Ключевые слова: Глобализмы; лингвокультурология; глобализация; межкультурная коммуникация; адаптация; интеграция.

Abstract

Modern globalization has led to the active penetration of a large number of globalisms into national languages - words used on an international scale. These linguistic units reflect global cultural, economic and technological processes and become an indicator of intercultural communication. However, the functioning of globalisms in different languages has its own characteristics, as they go through the process of adaptation to national traditions and cultural codes. In recent decades, the Russian and Uzbek languages have demonstrated an intensive assimilation of globalisms, which is associated with the active development of information technology, international contacts, and economic integration. At the same time, each language

interprets and integrates globalisms into its system in accordance with cultural and historical features. The Russian language is characterized by a high degree of word-formation productivity of globalisms: "trend" → "trend", "blog" → "blogger", "google" → "google". The Uzbek language integrates borrowings through traditional word-formation models and adaptation to phonetic and orthographic norms: "blogger" → "bloggerlik", "marketing" → "marketolog".

Keywords: Globalisms; linguacultural studies; globalization; intercultural communication; adaptation; integration.

Введение. Влияние глобализации на языковое развитие является одним из ключевых факторов современных социолингвистических процессов. Вхождение глобализмов в национальные языки происходит с высокой интенсивностью, так как мировые инновации, технологии, экономика и культура требуют новых номинаций. Английский язык, выполняющий роль глобального коммуникативного кода, стал главным источником заимствований для большинства языков мира, включая русский и узбекский. Лингвокультурный аспект функционирования глобализмов особенно важен для понимания того, как новые слова влияют на картину мира носителей языка. Глобализмы фиксируют новые реалии, придают им национально окрашенные значения и отражают специфику культурного восприятия.

Русский язык с конца XX века усваивает глобализмы в сферах экономики, бизнеса, технологий и массовой культуры. Это связано с переходом к рыночным отношениям, расширением международных контактов, распространением интернета. Узбекский язык после обретения независимости также активно усваивает глобализмы, отражая процессы модернизации и интеграции в мировое сообщество.

В обоих языках глобализмы проходят путь от заимствования к адаптации и интеграции. Однако культурный контекст определяет различия. В русском языке они используются как символы модернизации, в то время как в узбекском они также выполняют функцию сохранения культурного баланса: новые слова встраиваются в традиционные модели, что обеспечивает гармоничное сосуществование глобального и национального.

Таким образом, изучение глобализмов с позиции лингвокультурологии позволяет выявить как универсальные закономерности глобализационного влияния, так и специфику отражения мировых процессов в русском и узбекском языках.

Основная часть. Лингвокультурный аспект функционирования глобализмов можно рассматривать через несколько параметров.

Фонетико-орфографическая адаптация.

В русском языке глобализмы, как правило, сохраняют близкое к оригиналу звучание («маркетинг», «стартап»). В узбекском они подстраиваются под латиницу («marketing», «startap»), что облегчает их восприятие молодежью и соответствует современным стандартам письменности.

Морфологическая интеграция.

Русский язык активно развивает словообразование: «лайк» → «лайкать», «тренд» → «трендовый». Узбекский язык адаптирует заимствования через аффиксы: «blogger» → «bloggerlik», «onlayn» → «onlaynlik». Это указывает на включение глобализмов в национальные модели словообразования.

Семантические трансформации.

Часто глобализмы расширяют свои значения. В русском языке слово «файл» используется как в компьютерном, так и в переносном значении («досье»). В узбекском языке слово «kompyuter» приобретает символическое значение, обозначая современность, прогресс, образованность.

Социокультурная функция.

В русском языке глобализмы выполняют роль индикаторов модернизации, приобщения к мировым стандартам. В узбекском — они одновременно выражают открытость к инновациям и стремление сохранить национальную идентичность.

Когнитивно-культурный уровень.

Глобализмы формируют новые концепты: «онлайн-образование», «стартап-культура», «маркетинговая стратегия». Эти понятия закрепляют новые способы мышления и мировосприятия, что особенно заметно в молодежной среде обеих культур. Сравнительный анализ показывает, что глобализмы функционируют как универсальные языковые маркеры глобализации, но их культурная интерпретация зависит от исторического и ментального контекста каждой нации.

Заключение. Лингвокультурный анализ глобализмов в русском и узбекском языках позволяет выявить общие и специфические черты их функционирования. Общим является то, что глобализмы активно усваиваются и закрепляются в обоих языках, отражая мировые процессы и способствуя межкультурной коммуникации. Различия заключаются в способах их интеграции. В русском языке глобализмы приобретают многочисленные словообразовательные формы, демонстрируя динамичность и открытость к инновациям. В узбекском языке они адаптируются через традиционные морфологические модели, что позволяет сохранить баланс между глобальным и национальным.

Таким образом, глобализмы выполняют двойную функцию: с одной стороны, они являются каналом вхождения мировых реалий в национальную языковую систему, с

другой — отражают культурную специфику и ценностные ориентиры общества. Это подтверждает, что лингвокультурный аспект функционирования глобализмов имеет важное значение для понимания процессов глобализации и сохранения национальной идентичности.

Библиография

1. Маслова В. А. Лингвокультурология. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
2. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
3. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. – М.: Гнозис, 2002. – 284 с.
4. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1997. – 416 с.
5. Crystal D. English as a Global Language. – Cambridge: CUP, 2003. – 212 p.
6. Сепир Э. Язык. Введение в изучение речи. – М.: Прогресс, 1993. – 656 с.
7. Умаров Ш. Т. Культура речи и глобализация в узбекском языке. – Ташкент: Фан, 2015. – 210 с.
8. Сайфуллаева Р. Х. Узбекская лингвокультура: традиции и современность. – Ташкент: Университет, 2018. – 220 с.
9. Тарланов З. К. Этнокультурные коды в языке: теория и практика. – СПб.: СПбГУ, 2015. – 267 с.
10. Хайдеггер М. Время и бытие. – М.: Республика, 1993. – 447 с.